

А. Н. Митин

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ДИСЦИПЛИН С ПРИМЕНЕНИЕМ СИНЕРГИЙНЫХ И ПЕРСУАЗИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Коррупция во всех ее проявлениях признается как система, которой государство вместе с институтами гражданского общества тоже должно противопоставить более эффективную систему, в которой особое значение имеют антикоррупционные технологии, организационные и правовые механизмы. Антикоррупционное образование в этом случае становится ключевым инструментарием при формировании у молодых людей мышления, основанного на безусловном неприятии коррупции при решении профессиональных и личных задач. Использование синергийных и персуазивных технологий многократно обогащает традиционные педагогические практики.

Персуазивная технология означает воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убедить в чем-либо, призвать совершать или не совершать те или иные действия. В этом случае появляется возможность вести диалог о положительных результатах борьбы с коррупцией в сочетании с критическим мышлением. Синергийные технологии в свою очередь выступают средством интеграции прямых и не прямых участников учебного процесса.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное образование, педагогическая практика, синергийные технологии, персуазивные технологии

Для цитирования

Митин А. Н. Специфика преподавания в вузе антикоррупционных дисциплин с применением синергийных и персуазивных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 87–92. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_87.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_87

В обществе постепенно укрепляется понимание того, что угрозы коррупции увеличиваются, а правовые запреты не могут быть единственным средством организационно-правового воздействия на видоизменяющиеся коррупционные практики. Они «мутируют», изобретательно преодолевают запреты, но сама коррупция неизменно выступает следствием дисфункции бюрократической машины государства.

Если коррупционный процесс осуществляется в достаточно крупных масштабах, то он начинает формировать образ жизни, мировоззрение, коррупционную иерархию с наличием определенных полномочий у участников,

имеющих доступ к распределению различных видов ресурсов. Эрик Фромм писал: «Хотя бюрократы вызывают не меньший ужас, чем садисты, они на самом деле страшнее, потому что они даже не ощущают противоречия между совестью и долгом: совесть приказывает им выполнять свой долг, а человек как объект сострадания и доброты для них вообще не существует. В этом случае, действительно, законы – вторичное явление» [Фромм 2006].

Следствия влияния коррупции как системы таковы: на своем уровне управления коррумпированное чиновничество порождает искаженное коррупционными интересами законодательство, позволяющее безнаказан-

но совершать коррупционные преступления, навязывает подчиненность исполнительной власти интересам коррупционеров, обеспечивает покупку судебных решений через механизм административной ренты [Масликов 2015]. Более того, дискредитируются честный труд, традиции и ценности, формируются благоприятные условия для криминальных сообществ, теневой экономики, ухудшается качество жизни населения.

Если коррупция – это система, то для ее слома требуется более сильная система, созданная государством и поддерживаемая обществом. К основным элементам антикоррупционной системы можно отнести: качественное законодательство, практические меры

Антикоррупционное образование становится ключевым инструментарием при формировании у молодых людей мышления, основанного на безусловном неприятии коррупции при решении профессиональных и личных задач

противодействия коррупции, научно-исследовательскую работу и внедрение рекомендаций в практику, полное и точное информационное обеспечение, мониторинг эффективности противодействия коррупции, антикоррупционное образование, просвещение и воспитание, формирование антикоррупционного поведения, повышение нравственности и культурного уровня общества в целом и каждого гражданина в отдельности. Нужно учитывать, что методы «блицкрига» здесь не действуют, одного законодательства недостаточно, силовое влияние властных структур необходимо [Кирпичников 1997], но при этом воспитывать себя и устранять личностные недостатки может только сам человек – через самопознание, самосовершенствование, самоорганизацию и т. п.

Анализ немногочисленных дефиниций антикоррупционного поведения позволяет сделать вывод о том, что оно предполагает активные действия гражданина, должностного лица, направленные на предотвращение коррупционных рисков и проявлений, строгое соблюдение установленных норм и предписаний, отказ от совершения каких-либо действий, имеющих коррупционный характер.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование не только как совокупность приобретенных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, но и как общественно значимое благо, осуществляемое в интересах человека, семьи, общества и государства. Целями высшего образования в разных национальных системах объявляются: развитие сущностной природы индивида, составляющей суть человеческого бытия [Маритен 1999]; обучение методам решения проблем с помощью опыта [Дьюти 2000]; формирование личности, трезво и даже прагматично осознающей реалии материального мира [Скиннер 2015]; «снижение уровня невежества» [Baldrige 2003] и т. п.

Здесь уместно вспомнить идеи, изложенные в гегелевской концепции гражданского общества. Она основана на том, что мы называем рыночной экономикой, а сам автор ее именовал «системой потребностей» [Гегель 1990: 234–236], в которой функция образования состоит в воспитании культуры гражданского духа.

Культура как социальный феномен (лат. *cultura* – возделывание, обработка, воспитание) определяет качество деятельности человека во всех областях. В каждой организации присутствует своя культура – как практика, как действие, как асимметричная структура власти, как социальный контроль и возвышение роли знаний [Митин 2007: 18–19]. В контексте антикоррупционной политики культура играет чрезвычайно важную роль, положительно влияет на мораль и нравственность.

Антикоррупционное образование становится ключевым инструментарием при формировании у молодых людей мышления, основанного на безусловном неприятии коррупции при решении профессиональных и личных задач. Вместе с тем только образовательные программы вряд ли смогут сформировать устойчивое антикоррупционное поведение за короткий срок. Требуется еще и широкая просветительская работа. Если при этом используются информационные материалы из других наук, а также синергичные и персуазивные технологии, то достигаются результаты, многократно обогащающие традиционные педагогические практики.

В связи с этим заслуживают внимания исследования, посвященные синергетике в образовании и синергетике образования. Е. Н. Князева, С. П. Курдюмова [Князева, Курдюмова 1999] предлагают ввести понятие «педагогическая синергетика» и рассматривать ее как «область педагогического знания, которая основывается на законах и закономерностях синергетики, то есть законах и закономерностях самоорганизации и саморазвития педагогических, образовательно-воспитательных систем». Педагогическая наука и образовательная практика постепенно выстраивают новое пространство, в котором при формировании у выпускников профессиональных компетенций могли бы не только закрепиться идея о получении знаний, умений и навыков, но и создаваться условия для саморазвития, самоорганизации личности с применением инновационных образовательных технологий.

Синергетические эффекты основаны на том, что качественные характеристики организованного целого выходят далеко за пределы арифметической суммы свойств его элементов. В обозначенной идее особая роль принадлежит когерентности, которая трактуется как согласованное взаимодействие, порождающее макрорезультаты, кооперацию отдельных частей системы и приводящее в результате к возникновению нового качества, к возникновению синергии.

Если учесть, что древнегреческое слово *synergos* означает «работать вместе, комбинировать действия», то для преподавания антикоррупционных дисциплин синергетика становится средством интеграции прямых и непрямых участников учебного процесса. Студент решает задачи, опираясь на самоорганизацию, в условиях неопределенности, креативной нелинейности, ориентируясь на творчество в малой учебной группе. Заинтересованные участники внешней среды, от родителей до властных структур, предлагают ценности и информационные ресурсы для того, чтобы обеспечить выбор студентами модели антикоррупционного поведения. В результате создается новое комбинированное информационное поле, с помощью которого осуществляется управление самообразованием индивидуума.

Для рационального обоснования идеи антикоррупционного поведения могут использоваться персуазивные технологии. В трак-

товке В. Е. Чернявской это воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убедить в чем-либо, призвать совершать или не совершать те или иные действия [Чернявская 2006].

Рассуждения Е. В. Зайцевой [Зайцева 2004] подтверждают наш тезис о необходимости усилить коммуникативную направленность юридических дисциплин в вузе, при которой обучение должно строиться на вовлечении студентов в устную (беседы, выступления) и письменную (подготовка процессуальных документов) коммуникацию, в процесс правового общения. Наиболее удачной здесь может быть персуазивная стратегия, направленная на то, чтобы вызвать у адресата положительное или отрицательное отношение к предмету. Идеализировать противодействие коррупции и думать, что оно приведет к полному ее устранению, нет необходимости. Стремление рассказать о положительных результатах борьбы с коррупцией должно сочетаться с критическим мышлением.

При этом, как уже говорилось, поощряются диалог, дискуссия, активная коммуникация участников практического занятия. Важен даже выбор студентов на роли экспертов, которые высказывают суждения о ценности выдвинутых гипотез. В этом случае можно даже получить тот самый синергетический эффект от групповой работы, при котором проявляются ранее не востребованные творческие идеи студентов. Это позволяет многим участникам лучше понять проблему, оценить значимость участия в дискуссии. В дополнение к диалогу студенты хорошо воспринимают задание о подготовке эссе. Его можно рассматривать как поисковый или частично поисковый метод обучения, ориентированный на развитие навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей. Требуются понимание проблемы, сущности происходящих событий, способность излагать авторскую гипотезу.

Анализ учебных планов в вузах России свидетельствует о том, что оказывающие воспитательный эффект и касающиеся антикоррупционного поведения дисциплины очень редки. Сегодня в отечественной высшей школе пока не дается необходимый набор компетенций, способствующих формированию у молодежи системы антикоррупционных убеждений и нравственных качеств.

Внедрять эффективные педагогические технологии важно с учетом психологических особенностей юношеского возраста: студенты не примут категорические утверждения о том, что коррупция – это аморально. Формирование у студентов антикоррупционных убеждений может осуществляться преимущественно путем морально-нравственного, духовного, гражданского воспитания, т. е. по сути путем профилактики неэтичного поведения.

Будущим юристам необходимы навыки проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Основная цель этой экспертизы заключается в устранении коррупционных факторов, а также в обеспечении законности и правопорядка. Экспертиза проводится прокурорами в ходе реализации их компетенций, Минюст России осуществляет ее в рамках проведения правовой экспертизы. Важно, чтобы в этом процессе участвовали обучающиеся как представители институтов гражданского общества, а также независимые эксперты, имеющие аккредитацию при Минюсте России.

Особого внимания требуют задания для студентов, отличающиеся высокой сложностью. Это своеобразные учебно-юридические задачи, зачастую выходящие за рамки программы по конкретной юридической дисциплине. Как отмечают некоторые исследователи, требуется привлекать данные из других отраслей права. Решение юридических задач тесно связано с правовым анализом и синтезом, опирается на знание теории государства и права, на общее правовое развитие студента, на понимание значений правовых единиц [Козлова, Козлова 2014].

К таким заданиям мы относим антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Причина в том, что ни в законодательстве, ни в Методике антикоррупционной экспертизы, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96, не дается определения коррупциогенного фактора. Описываются лишь основные признаки, которые могут свидетельствовать о его наличии.

При изучении учебной дисциплины ставится задача увеличить число участников, способных выявить и другие коррупциогенные предпосылки (факторы), а при анализе конкретных нормативных правовых актов и их проектов – не только сформулировать свои заключения, но и приобрести навыки по выявлению пробелов и коллизий в праве, что способствует повышению качества принимаемых решений.

Следует согласиться с Д. А. Мохоровым [Мохоров 2018], который приводит убедительные аргументы в пользу того, что необходимы введение в вузах антикоррупционных дисциплин, применение комплексного подхода к этой деятельности и расширение коммуникативных контактов с представителями органов государственной власти.

Кроме того, отметим, что в целом в течение последних 10–12 лет элементы антикоррупционного образования хотя и рассматриваются в исследованиях как нужные и целесообразные, но не предполагают интеграции синергичных и персуазивных стратегий и тактик. Это служит основанием для проведения дальнейших научных разработок и совершенствования педагогических технологий.

Список литературы

- Baldrige V. Internationalization of Universities: A University Culture-Based Framework // Higher Education. 2003. Vol. 45. № 1. P. 43–70.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
- Дьюти Дж. Демократия и образование. Опыт и образование. М.: Педагогика-пресс, 2000. 384 с.
- Зайцева Е. В. Принципы доступности и коммуникативной направленности обучения студентов в условиях применения инфокоммуникационных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 184 с.
- Кирпичников А. В. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997. 352 с.
- Князева Е. Н., Курдюмова С. П. Синергетика и новые подходы к процессу обучения // Синергетика и учебный процесс / под ред. В. С. Егорова, В. И. Корниенко. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 8–18.

Козлова В. Н., Козлова М. М. Решение учебных юридических задач как средство формирования профессиональных компетенций студентов-юристов // Грамота. 2014. № 4. Ч. 1. С. 100–107.

Маритен Ж. Знание и мудрость. М.: Науч. мир, 1999. 244 с.

Масликов В. И. Универсум. Общая теория управления. М.: ТД Алгоритм, 2015. 910 с.

Митин А. Н. Психология управления: учеб. Екатеринбург: Пирогов, 2007. 382 с.

Мохоров Д. А. Специфика преподавания дисциплин антикоррупционной направленности в системе высшей школы. 2018 // URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2018/6/28169.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).

Скиннер Б. Ф. Наука и человеческое поведение. Новосибирск: НГУ, 2015. 461 с.

Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ, 2006. 283 с.

Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 136 с.

Александр Николаевич Митин – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: sov@usla.ru.

ORCID: 0000-0003-1788-6736

Specifics of Teaching Anti-Corruption Disciplines in Higher Education with the Use of Synergistic and Persuasive Technologies

Corruption in all its manifestations is recognized as a system against which the state, together with civil society institutions should also offer a more effective system in which anti-corruption technologies, organizational and legal mechanisms are of particular importance. In this case, anti-corruption education becomes a key tool in the formation of young people's thinking based on the principle of unconditional rejection of corruption in solving professional and personal tasks. The use of synergistic and persuasive technologies greatly enriches traditional pedagogical practices.

Persuasive technology is the influence of the author of an oral or written message on the addressee in order to convince of something, to urge to commit or not to commit certain actions. In this case, it becomes possible to conduct a dialogue about the positive results of the fight against corruption, combined with critical thinking. Synergistic technologies, in turn, act as a means of integrating direct and indirect participants in the educational process.

Keywords: corruption, anti-corruption education, pedagogical practice, synergistic technologies, persuasive technologies

Recommended citation

Mitin A. N. Spetsifika prepodavaniya v vuze antikorrupsionnykh distsiplin s primeneniem sinergiinykh i persuzivnykh tekhnologii [Specifics of Teaching Anti-Corruption Disciplines in Higher Education with the Use of Synergistic and Persuasive Technologies], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 5, pp. 87–92, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_87.

References

Baldrige V. Internationalization of Universities: A University Culture-Based Framework, *Higher Education*, 2003, vol. 45, no. 1, pp. 43–70.

Chernyavskaya V. E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviya* [The Discourse of Power and the Power of Discourse: Problems of Speech Influence], Moscow, Flinta, 2006, 136 p.

D'yuti Dzh. *Demokratiya i obrazovanie. Opyt i obrazovanie* [Democracy and Education. Experience and Education], Moscow, Pedagogika-press, 2000, 384 p.

Fromm E. «Imet'» ili «byt'» [To «Have» or to «Be»], Moscow, AST, 2006, 283 p.

- Hegel' G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], Moscow, Mysl', 1990, 524 p.
- Kirpichnikov A. V. *Vzyatka i korrupsiya v Rossii* [Kickback and Corruption in Russia], Saint Petersburg, Al'fa, 1997, 352 p.
- Knyazeva E. N., Kurdyumova S. P. *Sinergetika i novye podkhody k protsessu obucheniya* [Synergetics and New Approaches to the Learning Process], Egorova V. S., Kornienko V. I. (eds.) *Sinergetika i uchebnyi protsess* [Synergy and the Learning Process], Moscow, RAGS, 1999, pp. 8–18.
- Kozlova V. N., Kozlova M. M. Reshenie uchebnykh yuridicheskikh zadach kak sredstvo formirovaniya professional'nykh kompetentsii studentov-yuristov [Solving Educational Legal Problems as a Means of Forming Professional Competencies of Law Students], *Gramota*, 2014, no. 4, pt. 1, pp. 100–107.
- Mariten Zh. *Znanie i mudrost'* [Knowledge and Wisdom], Moscow, Nauch. mir, 1999, 244 p.
- Maslikov V. I. *Universum. Obshchaya teoriya upravleniya* [The Universe. General Management Theory], Moscow, TD Algoritm, 2015, 910 p.
- Mitin A. N. *Psikhologiya upravleniya* [Psychology of Management], Ekaterinburg, Pirogov, 2007, 382 p.
- Mokhorov D. A. *Spetsifika prepodavaniya distsiplin antikorrupcionnoi napravlenosti v sisteme vysshei shkoly* [The Specifics of Teaching Anti-Corruption Disciplines in the Higher School System], 2018, available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2018/6/28169.pdf> (accessed: 13.09.2022).
- Skinner B. F. *Nauka i chelovecheskoe povedenie* [Science and Human Behavior], Novosibirsk, NGU, 2015, 461 p.
- Zaitseva E. V. *Printsipy dostupnosti i kommunikativnoi napravlenosti obucheniya studentov v usloviyakh primeneniya infokommunikatsionnykh tekhnologii* [Principles of Accessibility and Communicative Orientation of Students' Education in the Context of the Use of Infocommunication Technologies]: cand. ped. sc. thesis, Stavropol', 2004, 184 p.

Aleksandr Mitin – doctor of economical sciences, professor, head of the Department of socio-humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: sov@usla.ru.

ORCID: 0000-0003-1788-6736

Дата поступления в редакцию / Received: 2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 2022